

На правах рукописи

Холодова Алиса Анатольевна

**ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНЫЕ И СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ
ФОРМИРОВАНИЯ ЛИЧНОСТНОГО ОПЫТА**

09.00.13 – Философская антропология, философия культуры

**Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук**

Белгород – 2020

Работа выполнена на кафедре «Социальные и гуманитарные науки» ФГБОУ ВО «Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ) имени М.И. Платова»

Научный руководитель

Воденко Константин Викторович, доктор философских наук, профессор, и.о. заведующего кафедрой «Социальные и гуманитарные науки» ФГБОУ ВО «Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ) имени М.И. Платова»

Официальные оппоненты

Варава Владимир Владимирович, доктор философских наук, профессор, профессор Департамента социологии, истории и философии ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»;

Черняков Алексей Николаевич, кандидат философских наук, доцент кафедры информационных технологий ФГБОУ ВО «Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова»

Защита состоится «28» декабря 2020 г. в 14.00 на заседании совета по защите докторских и кандидатских диссертаций БелГУ.09.01 по философским наукам на базе НИУ «БелГУ» (308600 г. Белгород, ул. Преображенская, 78, ауд. 23).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке НИУ «БелГУ» (308015 г. Белгород, ул. Победы, 85).

Автореферат разослан «__» _____ 2020 г. и размещен на сайте НИУ «БелГУ» (<http://www.bsu.edu.ru>).

Ученый секретарь

диссертационного совета

кандидат философских наук, доцент

С.В. Резник

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования в значительной степени обусловлена тем обстоятельством, что личность человека и связанные с её развитием феномены такие как свобода, творчество и ответственность продолжают находиться в центре внимания современных гуманитарных дисциплин. Важность осмысления личности в качестве ключевой реалии человеческого существования связана ещё и с тем, что личностный опыт человека формируется в результате сложного взаимопроникновения социальных и природных аспектов его жизнедеятельности в “точке” взаимодействия между культурой и экзистенцией. Вместе с тем, нахождение личности в “промежутке” между экзистенциальными и социокультурными детерминантами открывает перед ней как перед субъектом деятельности пространство для маневра, который в свою очередь даёт возможность человеку быть свободным.

Актуальность настоящей работы обусловлена также вниманием, которое к проблеме личности проявляют государственные органы власти, правовые и образовательные институты, нацеленные на профилактику и коррекцию девиантного поведения, а также стремящиеся к воспитанию патриотизма, ориентированного, в том числе и на принятие персоналистических ценностей и установок. Поэтому заслуживает внимание изучение личности и личностного опыта сквозь призму этического характера существования человека, его способности к (нравственному) поступку и даже непослушанию перед лицом тотальных институтов, традиций и укорененных в обществе моральных запретов. Стабильность сознания и уверенность в принятии решений напрямую связана с гармоничным развитием личности, формированием способности к разрешению этических проблем и противоречий нравственного характера. Не секрет, что путём деперсонализации индивид может попытаться избежать мук совести и ответственности за то или иное решение, как правило, перекладывая его на других. Следовательно, к сохранению и развитию личности стремится такой человек, который не бежит от свободы и ответственности, но в тоже время способен наиболее остро переживать чувство вины. В данной связи интерес представляет преодоление личности своих границ, способность к перманентному самосовершенствованию, “практикам себя” и аскетическому деянию. В тоже время рассмотрение личности с учётом присущей ей рациональности также высвечивает вопрос и об её “бессознательном измерении”, которое в свою очередь способно диктовать человеку на первый взгляд иррациональный тип поведения.

Не менее актуальной представляется проблема выявления специфики трансформации личностного опыта человека, существующего в условиях массовой культуры “поздней современности”, подвергающегося, таким образом, постоянному воздействию со стороны сетевого (глобального) информационного общества. По мере развития культуры и цивилизации личностный опыт человека становится всё более интенсивным, но вместе с технологическим прогрессом также происходит кризис традиционных институтов и возрастают риски

дегуманизации самой личности, не в последнюю очередь связанные с “кибернетизацией” антропологической реальности. В современной социокультурной среде личность становится довольно лабильной и “пластичной”, превращается в часто неуловимый “генератор” проектов по конструированию собственных идентичностей и множественных “Я”.

Философско-антропологическое изучение феномена личности и его постоянного присутствия в бытии позволяет расширить знание о человеке как об “открытом” существе, способному к свободе, творческой активности и абстрагированию от собственной животной природы. Таким образом, раскрытие проблематики, связанной с многомерностью личностного опыта человека, включающего в себя сразу несколько измерений антропологической реальности, требует пристального рассмотрения входящих в него экзистенциальных и социокультурных детерминант на предмет их опосредования, взаимовлияния и согласования с учётом распространенных в обществе ценностей, идеалов и доминирующих этических представлений.

Степень научной разработанности проблемы. Исследование личностного опыта человека в той иной степени можно обнаружить почти у всех представителей философской традиции от античности до современности. Подробный анализ внутреннего мира человека можно обнаружить в работах стоиков - Сенеки, Эпиктета и др¹., а также в христианской философии Августина Аврелия², при этом в творчестве вышеперечисленных мыслителей личностный опыт человека рассматривается сквозь призму постоянного этического выбора и борьбы с душевными страстями.

Однако в целом “современное” понимание такого концепта как “личность” существенно отличается от его восприятия античным и средневековым сознанием. Так, например, если в период античности под личностью понимался главным образом юридический статус носителя определенной социальной роли (маски), то в современных философских дискурсах о личности она предстаёт скорее как антропологическая реальность, свободная от непосредственной (и полной) включенности в социальный статус, то есть она как бы сохраняет дистанцию от любой общественной “игры”, а также обладает бессознательным (сверхсознательным) измерением. Так, например, Т. Гоббс³ обращал внимание на двойственность понимания самого термина “персона” (личность), поскольку он, с одной стороны, обозначает непосредственно внешний характер действующего лица (исполняющего свою роль), но с другой есть такая “внутренняя сущность” самого человека, которую часто скрывают за социальной ролью.

---

¹ См.: Сенека Л.А. Нравственные письма к Луцилию. М.: Худож. лит., 1986. 543 с.; Чанышев А.Н. История философии древнего мира. М.: Академический проект, Парадигма, 2011. 606 с.; Фуко М. Герменевтика субъекта: Курс лекций, прочитанных в Коллеж де Франс в 1981-1982. СПб.: Наука, 2007. 677 с.

² См.: Августин Аврелий. Исповедь. СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2011. 400 с.

³ См.: Гоббс Т. Сочинения: В 2 т. Т. 2. М.: Мысль, 1991. 735 с.

В философии экзистенциализма, прежде всего в работах М. Хайдеггера, Ж.-П. Сартра, Г. Марселя, М. Бубера и др.⁴, личностный опыт понимался ими, исходя из способности человека к экзистированию, выходу за собственные границы, опыт “заброшенности”, одиночество человека и переживания им “пограничных” состояний. При этом личностный опыт человека у представителей атеистического экзистенциализма М. Хайдеггера и Ж.-П. Сартра включал в себя наличие особых экзистенциалов (“страха”, “тревоги”, “ужаса”, “заботы”) и обязательное переживание и осмысление собственной смертности и способности человека к самоотрицанию, в то время, как представители теистической версии данного направления Г. Марсель и М. Бубер акцентировали внимание на интимности человеческого существования и возможности встречи с тайной / “Другим”.

Существенный вклад в концептуализацию личности в современной философии внесли представители французского персонализма Э. Мунье, Ж. Лакруа и др.⁵, которые рассматривали личностный опыт человека в тесной связи с коммуникацией и социальной солидарностью, отчасти пытаясь синтезировать экзистенциализм и христианскую антропологию, преимущественно с социально-ориентированной “левой” мыслью, в частности с марксизмом.

В связи с темой исследования особого упоминания заслуживают работы русского философа Н.А. Бердяева⁶, в творчестве которого “личность” выступает основополагающей категорией человеческого бытия, экзистенциального познания и творчества. В контексте развития христианской философской антропологии важной представляется концепция “личности” современного греческого философа и теолога Х. Яннараса⁷, который акцентировал внимание на универсальности личностного бытия в сравнении с феноменологически понимаемым сознанием. Опыт личности подробно рассматривал в своих работах французский мыслитель Э. Левинас⁸, акцентируя внимание на “трансцендентности” лица “Другого”, онтологической загадке и тайне бытия личностью.

В рамках психоаналитической традиции изучение человеческой личности в качестве самости, не тождественной сознательному “Я”, а также анализ протекания личностного опыта в связи с его бессознательными аспектами получили развитие в работах З. Фрейда, К. Г. Юнга, Г. Маркузе, Э.Фромма, А.

---

⁴ См.: Хайдеггер М. Бытие и время. М.: Фолио, 2003. 503, [9] с.; Сартр Бытие и ничто: опыт феноменологической онтологии. М.: ТЕРРА-Книжный клуб; Республика, 2002. 640 с.; Марсель Г. Быть и иметь. Новочеркасск, Издательство Агентство Сагуна, 1994. 160 с.; Бубер М. Два образа веры. М.: ООО «Фирма «Издательство АСТ», 1999. 592 с.

⁵ См.: Мунье Э. Персонализм. М.: Республика, 1999. 559 с.; Лакруа Ж. Избранное: Персонализм. М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2004. 608 с.

⁶ См.: Бердяев Н.А. Диалектика божественного и человеческого М.: ООО «Издательство АСТ»; Харьков: «Фолио», 2003. 620, [4] с.; Бердяев Н.А. Опыт парадоксальной этики М.: ООО «Издательство АСТ»; Харьков: «Фолио», 2003. 701, [3] с.; Бердяев Н.А. Дух и реальность: Основы богочеловеческой духовности. Я и мир объектов: Опыт философии одиночества и общения. М.: АСТ: АСТ МОСКВА: ХРАНИТЕЛЬ, 2007. 381, [1] с.

⁷ См.: Яннарас Х. Избранное: Личность и Эрос. М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2005. 480 с.

⁸ См.: Левинас Э. Избранное. Тотальность и Бесконечное. М.; СПб.: Университетская книга, 2000. 416 с.

Адлера и др.⁹. авторов. Во многом именно представители психоанализа осознали и стали описывать *напряжение*, которое испытывает личность, существующая между бессознательными импульсами природы и директивами культуры.

В отечественной философии и психологии тема личности, рассмотренная сквозь призму преимущественно деятельностного подхода и трудовой социализации индивида, получает всестороннее развитие в работах Э.В. Ильенкова, С.Л. Рубинштейна, Л.С. Выготского, А.Н. Леонтьева, В.А. Ядова и др.¹⁰. учёных. Несколько особняком в данной связи стоят работы М.К. Мамардашвили¹¹ и М.М.Бахтина¹², где, личность, прежде всего, интерпретировалась, исходя из её нравственных качеств и способности к ответственному поступку.

Из других исследований отечественных философов, посвященных рассматриваемой нами проблематике, внимания также заслуживают исследования личности и личностного опыта, отраженные в работах: Г.Л. Тульчинского, Е.В.Мареевой, С.Н. Борисова, В.П. Римского, В.В. Варавы, В.Ю. Даренского, Е.Е. Несмеянова, Е.В. Волоховой, А.М. Руденко, Д.М. Абдурахманова, Е.Г. Наумовой, В.В. Бабича, Ю.В. Стрижовой, А.О. Слепцовой, И.Б. Олехнович, Е.А. Лакизо, Е.Е. Алтынкович, В.В. Хоминской, И.И. Квасовой, Э.Э. Эмирбековой, С.С. Черных и др.¹³.

---

⁹ См.: Фрейд З. Очерки по психологии сексуальности. Мн.: «Попурри», 2010. 480 с.; Юнг К.Г. Избранное. Мн.: ООО «Попурри», 1998. 448 с.; Маркузе Г. Эрос и цивилизация. Одномерный человек: Исследование идеологии развитого индустриального общества. М.: АСТ, 2003. 526 с.; Фромм Э. Искусство быть. М.: АСТ, 2014. 348 с.; Адлер А. Практика и теория индивидуальной психологии. М.: Фонд «За экономическую грамотность», 1995. 296 с.

¹⁰ См.: Ильенков Э.В. Что же такое личность? С.185 // Ильенков Э.В. Истоки мышления; Диалектика идеального. М.: Книжный дом «ЛИБРИКОМ», 2012. 208 с.; Рубинштейн С.Л. Бытие и сознание. СПб.: Питер, 2017. 288 с.; Выготский Л.С. Анализ знаковых операций у ребенка // Психологическая наука и образование. 1997. №3. С.5-17.; Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. М. Политиздат: 1975. 304 с.; Ядов В.А. Социальная идентификация в кризисном обществе // Социологический журнал. 1994. №1. С.35-52.

¹¹ См.: Мамардашвили М.К. Мой опыт нетипичен. СПб.: Азбука, 2000. 400 с.

¹² См.: Бахтин М.М. К философии поступка // Философия и социология науки и техники: ежегодник. 1984–1985. М.: Наука, 1986. 256 с.

¹³ См.: Тульчинский Г. Л. Личность как проект и бренд // Наука телевидение. М., 2011. Вып. 8. С. 241–255.; Мареева Е.В. Личность в тисках информационных технологий // Философские науки. 2017. №4. С.89-97.; Философия войны и мира, насилия и ненасилия: Монография / С.Н. Борисов, П. Боянич, В.В. Варавы, Е.Д. Мелешко, В.Н. Назаров, В.П. Римский и др.; Под ред. В.П. Римского. М.: Академический проект, 2019. 462 с.; Даренский В.Ю. Парадигма преобразования человека в русской философии XX века. СПб.: Алетейя, 2018. 328 с.; Волохова Е.В., Несмеянов Е.Е., Руденко А.М. Философия свободы человека в современной культуре. Новочеркасск: ООО «Лик», 2019. 272 с.; Абдрахманов Д.М. Проблемы влияния глобализации на свободу личности: автореф. дис... канд. филос. наук. Уфа, 2006.; Наумова Е.Г. Творчество и творческая личность в репрезентативной культуре современного общества: автореф. дис. ... канд. филос. наук. Ростов-на-Дону, 2012; Бабич В.В. Концепт личности в христианской культурно-антропологической традиции как основание современной коммуникативной модели человека: автореф. дис. ... канд. филос. наук. Томск, 2013; Стрижова Ю.В. Религиозная личность как субъект познания: социально-философский анализ: автореф. дис. ... канд. филос. наук. Челябинск, 2013; Слепцова А.О. Талантливая личность в современном этическом дискурсе: автореф. дис. ... канд. филос. наук. Иваново, 2014; Олехнович И.Б. Зависимая личность в современном российском обществе: формирование, проявление, социальная адаптация: автореф. дис. ... канд. филос. наук. Ростов-на-Дону, 2015; Лакизо Е.А. Формирование личностью социальной идентичности в условиях современного общества: автореф.

Итак, на сегодняшний день, по рассматриваемой нами теме накоплен и обработан серьёзный материал, позволяющий представить личностный опыт человека в широком философско-антропологическом и социокультурном смысле. Вместе с тем, исследования формирования личностного опыта в контексте постоянного взаимодействия культуры и экзистенции в современной философии и других смежных гуманитарных дисциплинах затрагивают не все аспекты, требующие дальнейшей концептуализации в русле философско-антропологических исследований.

Объект диссертационного исследования - личностный опыт человека как экзистенциальный и социокультурный феномен.

Предмет исследования – специфика понимания личности в современной философской рефлексии и особенности формирования личностного опыта человека в контексте взаимодействия его экзистенциальных и социокультурных детерминант.

Цель исследования заключается в выявлении и концептуализации ведущих философско-антропологических аспектов личностного опыта человека с учётом присущих ему экзистенциальных паттернов, соответствующих наиболее важным тенденциям развития современной культуры.

Для достижения поставленной цели исследования нами были поставлены **следующие задачи:**

- проанализировать различные аспекты понимания и инструментализации концепта “личность” в дискурсе современных философских учений;
- выявить особенности трансформации личностного опыта в условиях культуры “поздней современности”, являющейся продолжением тенденций антропологических изменений заложенных в эпоху Модерна;
- эксплицировать специфику формирования личностного опыта в процессе взаимодействия экзистенциальных и социокультурных аспектов существования человека в мире;
- рассмотреть и дать концептуальное описание свободы личности как процесса гармонизации экзистенциального и культурного опыта развития человека, выявить риски дисгармоничного развития личности в случае игнорирования пропорций между экзистенцией и культурой.

Теоретико-методологическая основа диссертационной работы определяется объектом и предметом исследования, что потребовало от нас использования следующих методов:

дис. ... канд. филос. наук. Волгоград, 2016; Алтынкович Е.Е. Динамика культурных ценностей личности в информационном обществе: автореф. дис. ... канд. филос. наук. Москва, 2016; Хоминская В.В. Образование в социокультурном становлении личности: современные антропологические подходы: автореф. дис. ... канд. филос. наук. Москва, 2017; Квасова И.И. Личность в культуре, культура в личности // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. 2009. №4. С.5-14.; Эмиребекова Э.Э. Власть в пространстве личности М.: Изд-во Социально-гуманитарные знания, 2016. 206 с.; Черных С.С. Власть в этическом измерении личности // Гуманитарий Юга России. 2017. Т.6. №6. С.123-131.

Метод историко-философской реконструкции, дающий возможность рассмотреть понятия личность и личностный опыт как концептуальную антропологическую целостность.

Диалектический метод позволяет анализировать формирование личностного опыта как сложный и довольно противоречивый процесс, в котором происходит столкновение экзистенциальных и социокультурных детерминант человеческого бытия.

Метод типологизации даёт возможность классифицировать те или иные аспекты личностного опыта посредством отнесения их к определенным типам философских учений;

Метод сравнительного анализа позволяет выявить черты сходства и отличия между различными видами философских дискурсов о личности и опыте её развития.

Метод герменевтического анализа текстов, позволяет вскрыть их общий смысловой контекст, применительно к интерпретации личностного опыта в различных философских концепциях.

Источниковедческой базой диссертационной работы стали произведения ведущих зарубежных и отечественных философов, посвящённые изучению проблематики личностного измерения человеческого бытия и анализу экзистенциальных и социокультурных аспектов формирования личностного опыта.

Полученные в ходе исследования результаты содержат следующие элементы **научной новизны**:

– выявлены существенные характеристики личностного опыта человека, позволяющие говорить об амбивалентности функционирования понятия “личность” в дискурсах философской антропологии и философии культуры, которое может, как демонстрировать “сущность” человека в качестве носителя конкретной свободы и автономной нравственности, либо, напротив, скрывать её за определенным социальным статусом, а также отказываясь от проявления персональной свободы в пользу директив со стороны сложившейся культуры и традиций;

– показано, что в условиях “поздней современности” происходит существенная трансформация личностного опыта в плане повышения рисков деформации личности и потери целостной идентичности, связанных с воздействием трендов общества потребления и массовой культуры, но при этом личностный опыт отдельного человека также смещается в сторону интенсификации его рефлексивности и проективности применительно к конструированию гибких идентичностей;

– установлено, что в личностном опыте человека постоянно присутствуют экзистенциальные и социокультурные тенденции, формирующие ядро целостной личности, способной к нравственному деянию, в котором, однако можно обнаружить коллизию между индивидуальным стремлением к автономии поступка и перманентным давлением со стороны доминирующей культуры.

– обосновано, что свобода целостной личности представляет собой перманентный процесс гармонизации и модерации экзистенциальных аспектов человеческого существования с его социокультурными достижениями, притом, что дисгармоничное становление фрустрированной личности будет результатом либо чрезмерного потакания собственным природным склонностям, или же может выражаться в практиках крайне “жесткого” подавления своих желаний и склонностей.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Личность представляет собой антропологическую категорию диалектического порядка, поскольку есть противоречие и определенного рода напряжение между человеком как носителем и субъектом культуры и в тоже время обладателем индивидуальных природных качеств, однако это противоречие может быть разрешено, то есть оно постоянно “снимается” в нравственных поступках и в широком смысле понятых аскетических практиках. При этом личность человека нельзя строго редуцировать к его “Я” - сознанию, поскольку она вбирает в себя бессознательные аспекты человеческого существования. Вместе с тем личность амбивалентна в том смысле, что она как демонстрирует “сущность” человека в качестве свободного, открытого миру существа, либо, напротив, скрывает истинное лицо человека, маскируя бессознательные аспекты выбора и внутренние мотивы под маской социальности. В связи с развитием культуры личностный опыт человека обнаруживает в себе явную тенденцию к расширению, в результате чего личность превращается в “неуловимый” центр конструирования “гибких” и лабильных идентичностей.

2. В результате изучения личностного опыта, протекающего в условиях культуры “поздней современности”, был выявлен ведущий вектор трансформации современной личности в сторону большей рефлексивности и индивидуализации, культурной сегментарности и мультиморальности, усиление требований самостоятельного выбора в плане выбора традиций и стилей жизни. Воздействие цифрового общества и экспансия информационных сетей на личностный опыт человека, с одной стороны, несомненно, продуцирует рост новых типов персональной фрустрации, но, с другой стороны, виртуализация массовой культуры выполняет в бытии современного человека важные функции релаксации и компенсации доступа к “реальным” вещам. В культуре “поздней современности” важную роль играют риски распада целостной личности, которые угрожают стабильной идентичности человека, способные приводить к фрагментации и частичному распаду его “внутреннего мира” на множество “шизоидных Я”. Вместе с тем, в рамках современной массовой культуры произошла институционализация проблем, связанных с переживанием личностных патологий, путём смещения их в сторону конвенциональной нормальности.

4. Антропологический опыт бытия дуален в том смысле, что включает в себя как экзистенциальные, так и социокультурные детерминанты, которые только во взаимодействии способны сформировать ядро целостной личности. Этические аспекты личностного опыта формируются в “точке пересечения”

пограничных переживаний человека и его потребностей, объективированных в доминирующей культуре. Таким образом, кардинальные паттерны экзистенциального опыта (“страх”, “любовь”, “смерть”, “забота” и др.) помогают становлению личности человека в качестве свободного, нравственного субъекта, способного к выходу за собственные пределы (экзистированию), а также к *деянию* и *поступку*. Осознанное самим человеком *деяние* в той или иной степени связано с исполнением индивидом своих “правильно понятых” и глубоко интериоризированных социокультурных ценностей и значений, но при этом активное переживание своей экзистенции может продуцировать либо усиливать личностный конфликт с внешними, объективированными формами культуры и социальной организации морального универсума.

4. Свобода личности представляет собой динамический процесс гармонизации экзистенциальных и социокультурных компонентов антропологического измерения, который характеризуется постоянным поиском равновесия между двумя аспектами человеческого бытия. Соответственно личностный опыт человека протекает между двумя крайностями, которые могут становиться диспропорциональными, порождая тем самым дисгармоничное развитие личности, чреватое расколом его внутреннего ядра.

На деле оказывается, что в целях осуществления личностной свободы могут быть избраны три пути её реализации:

- в сторону большего удовлетворения своих природных склонностей и желаний, то есть эмансипации человеческой природы от многочисленных культурных запретов и табу;

- в направлении максимальной борьбы со своими “животными инстинктами”, включая попытки радикально-аскетического отречения от своей природы;

- поиск баланса между первым и вторым способом, который, как правило, в той или иной степени уже имплицитно присутствует в самых разнообразных попытках обретения человеком собственной свободы, аутентичной его бытию в культуре.

Теоретическая и практическая значимость диссертационной работы заключается в том, что результаты проведенного исследования открывают возможности для дальнейшего изучения целого ряда антропологических проблем, включая личность и личностный опыт в контекст осмысления трендов будущего развития человеческой культуры и общества. Ряд положений диссертации помогают уточнить и сформулировать нравственные императивы жизни человека в условиях современной культуры. Выводы работы могут стать теоретическим руководством при изучении и профилактики фрустраций индивида и личностных деформаций в профессиональной среде.

Философские интерпретации личности и личностного опыта продолжают оставаться на повестке гуманитарного знания, пытающегося переопределить место человека в мире с учётом внедрения новых цифровых технологий, экспансии информационного общества и прогрессирующей виртуализации как экзистенциальных, так и социокультурных потребностей индивида. Поэтому

полученные в работе результаты будут способствовать лучшей идентификации человека в качестве уникального и вместе с тем дуального существа, бытийствующего в промежутке между мирами культуры и экзистенции. Кроме этого, представленные в работе материалы могут быть использованы для разработки и чтения лекционных курсов и написания учебных пособий по философской антропологии, философии культуры, социальной антропологии, этики, социальной философии, социальной философии, социологии, культурологии и других отраслей гуманитарного знания.

Личный вклад автора заключается: в философско-антропологической концептуализации детерминант личностного опыта, которые, однако, в силу своих различий позволяют личности человека конституировать себя как автономное от вещей бытие (“открытое миру”), способное поддерживать определенный уровень свободы даже порой в сложных, экстремальных ситуациях; спецификации личностного опыта человека в условиях культуры “поздней современности”; осмыслении социокультурных практик формирования целостной личности в контексте виртуализации экзистенциальных потребностей человека.

Личный вклад диссертанта также состоит в обосновании теоретической и научно-практической значимости работы; в подготовке научных публикаций, отражающих ход и результаты исследования.

Диссертация соответствует следующим **пунктам паспорта специальности**: «Человек как особый род сущего», «Философия личности и проблема идентичности», «Феномены человеческой субъективности», «Экзистенциальная антропология», «Культура и индивидуум», «Культура и социум» и др.

Апробация работы. Результаты диссертационного исследования представлялись автором на круглом столе с международным участием «Альтернативные модели глобализации и проблемы современной глобальной динамики» (г. Ростов-на-Дону, 2017 г.), международной конференции «Конструирование и архитектура: теория и практика индустриального развития» (г. Ростов-на-Дону, 2018 г.), международной научно-практической конференции «Современные научные исследования: актуальные вопросы, достижения и инновации» (г. Пенза, 2018 г.). По результатам диссертации опубликованы 4 статьи в ведущих рецензируемых научных журналах из Перечня ВАК, общим объемом 3,1 п.л..

Структура и объем диссертации определяется последовательностью решения поставленных задач; работа включает в себя введение, 2 главы, 4 параграфа, заключение, список использованной литературы на русском и иностранных языках.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность диссертационного исследования, определяется новизна, цели и задачи, объект и предмет, формулируются основные положения (тезисы), выносимые на защиту.

В главе 1. «Понимание личности и личностного опыта в современной философской теории» были рассмотрены основные концепции и теоретико-методологические подходы понимания личности и личностного опыта человека в современной философии и культуре.

В параграфе 1.1. «Интерпретация личности сквозь призму современных философских учений» осуществлен анализ ведущих современных философских теорий, в которых понятие “личность” играет ключевую роль. В данной связи автор обращается к работам Т. Гоббса, Х. Плеснера, Э. Мунье, Ж. Лакруа, Н.А. Бердяева, М.Бахтина, М. Хайдеггера, Ж.-П. Сартра, М. Бубера, Х. Яннараса, Э. Левинаса, К.Г. Юнга, Э.В.Ильенкова, С.Л. Рубинштейна, Л.С. Выготского и др., с целью концептуализации ведущей линии интерпретации личности в философско-антропологическом дискурсе.

Понятие “личность” (лат. *persona* — “личность”, “маска”, “личина”) выступает интегративным термином современной философии и смежных гуманитарных дисциплин, позволяющим подчеркнуть и сделать наглядным взаимодействие индивидуальных характеристик, “присущих” человеку от природы его общественных, этических свойств, которые проявляются в результате длительной интериоризации культурных ценностей. Вместе с тем, понятие “личность” всё-таки необходимо отличать от “Я” в качестве, как выяснится позже, с одной стороны, как более широкого, так и более конкретного понятия.

В данной связи автор отмечает, что личность предстаёт как синтез индивидуального и всеобщего в человеке, его природного (биологического) и культурного содержания. При этом автором предпринята попытка реализовать в работе теоретическую установку Х. Плеснера в том, что философская антропология должна строиться на научном фундаменте, в основе которого можно обнаружить формы “живой экзистенции”. Следовательно, и философско-антропологическое понимание личности включает в себя описание таких ее базовых элементов: деятельность и креативность, экзистенциальная структура, этические детерминанты, рефлексивные структуры сознания и собственная иерархия культурных особенностей и интериоризированных ценностей. Однако, несмотря на то, что многие культурно-значимые роли обладают всеобщим значением, их исполнители способны выражать посредством них свои собственные уникальные способности.

Лицо, таким образом, во многом конституирует специфический способ человеческого бытия в окружающем мире. Однако, потеря лица, которое может совершиться различными способами, является реальным страхом жизни человека, Таким образом, на деле оказывается, что человеку зачастую угрожает *обезличивание*, например со стороны “тотальных институтов” (Э. Гофман), либо он может потерять лицо (и достоинство) в сложных жизненных обстоятельствах или в результате прямого насилия (над собственной личностью).

Личность, как полагает автор, несомненно, является продуктом культуры, хотя сам личностный (персональный) опыт человека практически неповторим, особенно в тех случаях, когда речь заходит о проблеме человеческой свободы и её

границах. В данной связи было показано, что *личность* не есть просто “индивид”, поскольку через её *деятельность* могут быть реализованы различные этические установки и осуществлены разнообразные культурно-профессиональные практики, выражающие общественно-значимое целое, но при этом и не исключающие печать индивидуальности (например, индивидуального мастерства, неповторимого творческого акта и т.д.). Таким образом, понятие “личность” высвечивает этический характер существования человека в качестве не только разумного существа, но и существа *ответственного*. Причём зачастую ответственность вовсе не предписывается индивиду силой внешнего закона, скорее являясь феноменом его автономной совести. Однако примат долженствования в подобных рассуждения сразу вводит философский дискурс в этический контекст. В результате оказывается, что есть такие поступки, которые могут детерминировать развитие личности на многие годы вперёд, определив тем самым её судьбу.

В целом личностный подход к пониманию этических вопросов характерен как для христианской, так и западной культуры в целом, в котором очень сильны тенденции к раскрытию и самовыражению человеческой уникальности. С другой стороны, Э. Фромм справедливо отмечал, что в человеке (при посредстве соответствующих культурно-политических влияний, например, давлении извне или выгодах, которые сулит тоталитарный режим своим сторонникам) могут проявиться тенденции отказа от собственной свободы. В подобных случаях *обезличивание* (растворение во внешней силе и репрессивной машине) собственно помогает индивиду сбросить с себя (персональную) ответственность. В данной связи индивид воспринимает себя не как субъекта, ответственного за свои поступки, а как инструмент (орудие) судьбы или даже “божественного” произволения.

Автор полагает, что в современной философии сложилось несколько влиятельных интеллектуальных традиций интерпретации личности в качестве ключевой антропологической реальности, помогающей постичь экзистенциальное измерение человека. Среди этих направлений особую роль играют: *марксизм*, в котором реализуется деятельностный подход понимания личности, где она предстаёт как совокупность общественных отношений, формирующаяся в результате разделения и «отчуждения» труда; *психоанализ*, в котором были реабилитированы бессознательные аспекты функционирования личности и проанализированы иррациональные аспекты современной культуры; *персонализм*, в том числе христианский, акцентирующий внимание на этических аспектах понимания личности, которое возникает в познании “Другого” и коммуникации лицом к лицу, в опыте любви и реализации творческой свободы; *экзистенциализм*, где происходит обращение к пограничным переживаниям человеческого существования, в которых личность остаётся наедине с тревогой, предчувствием смерти, но при этом может свободно конструировать свою собственную сущность. В советском марксизме было принято связывать становление личности с трудом и коллективными трудовыми взаимоотношениями. Личность не есть только лишь самосознание (представление

о себе самом) и тем более не внутренняя (скрытая от наблюдателя) потенция человеческой души – это “вещественная осязаемая реальность”, обнаруживаемая себя только в социальной практике, то есть труде.

В результате проведенного анализа автор делает вывод о том, что личностный опыт человека не только очень богат, но и продолжает расширяться вместе с развитием человеческой культуры. Личность – диалектическое противоречие между человеком как субъектом (всеобщей) культуры и носителем уникальных природных качеств, которое, однако, разрешается (синтезируется) в реальных человеческих поступках. В данной отмечается, что инструментализация понятия “личность” помогает выявить в человеке многомерный синтез его культурных оснований и природной индивидуальности.

Параграф 1.2. «Трансформация личностного опыта в условиях культуры “поздней современности”» посвящён выявлению специфики и анализу трансформации личностного опыта в контексте культуры “поздней современности”, рассматривающейся в качестве развития тенденций антропологических изменений заложенных в эпоху Модерна.

Личность человека в значительной степени рождается из синтеза его осознанных выборов и требований (а порой принуждения) со стороны доминирующей культуры. Следовательно, и типология тех или иных типов личности претерпевает изменения. При этом вполне очевидно, что и современная культура во многом оказывает на формирование личности определяющее воздействие. В результате проведенного исследования мы выяснили, что личностный опыт человека эпохи Модерна во многом характеризуется кризисными аспектами, которые связаны с *радикальными изменениями*, происходящими в культуре и общественной жизни.

Важным аспектом массовой культуры, которая оказывает заметное влияние и на формирование личности современного человека является её развлекательный характер. Поэтому акцентируется внимание, что современная личность в действительности намного больше ориентирована на развлечение и практики досуга, по крайней мере, в сравнении с основной массой людей (трудящихся, крестьян) прежних исторических эпох. Причём сразу после окончания Второй мировой войны эти (развлекательные) тенденции в массовой культуре получили ранее беспрецедентное развитие.

Вместе с тем автор полагает, что понятие “постмодернизм” не может полностью охватить феноменальное поле современной, в том числе и массовой культуры, а тем более исчерпывающим образом определить специфические черты нашей эпохи, влияющие на развитие личности. Так, например, согласно британскому мыслителю Э. Гидденсу примерно в кон. XX – нач. XXI человечество входит в период так называемой “поздней современности”, в котором тенденции, уже содержавшиеся в Модерне, достигают своего максимального развития и выражения. Поэтому в процессе формирования собственной личности человек должен столкнуться со следующими взаимосвязанными требованиями, которые выдвигаются на передний план современной эпохой:

- потребность в дополнительном *доверии* к сложноорганизованным системам (например, в отношении мировой финансовой экономики и геополитики);

- появление *новых рисков*, созданных руками самого человека, во многом являющиеся побочным эффектом научно-технического прогресса (включая экологические риски и риски угрожающие человеческой телесности);

- процессы *хаотизации* и роста *нестабильности* социальной жизни, возникновение непрозрачности общества;

- *прогрессирующей глобализации*, сопровождаемой экспансией массовой культуры и распространением трендов мультикультурализма.

Таким образом, отмечается, что предложенная Э. Гидденсом схематика позволила определить общественное бытие и текущую культуру не как “постмодерн” (где будто бы произошло полное преодоление - “снятие” или исчерпание “современности”), а именно как “позднюю современность”, культура которой содержит в себе вышеперечисленный ряд факторов. Вместе с тем исследования постмодернистской культуры также могут быть интегрированы в общую культурфилософскую и антропологическую модель понимания личности в рамках обозначенных социокультурных трендов, характерных для “поздней современности”.

В параграфе акцентируется внимание, что личностный опыт последних лет расширяется главным образом за счёт виртуального пространства (и тех возможностей, которые оно предоставляет), причём значительную его часть занимает поиск собственной идентичности. Массовая виртуализация повседневной жизни вносит в личностный опыт ряд негативных аспектов, которые лишь способствуют депривации человеческого сознания, а также появлению новых форм отчуждения. Оказывается, что дефицит живого общения или отсутствие общения лицом к лицу, может приводить к формированию отчужденной личности, для которой “другой” постоянно ускользает или попросту сам скрывается за различными масками. Но, с другой стороны, оказывается, что человек может компенсировать реальный социальный статус его виртуальными аналогами, иногда превратившись в медиума паттернов преимущественно гламурной культуры. Таким образом, личность в качестве маски довольно легко создать в социальных сетях, но затем отождествиться с ней, особенно если этот проект окажется удачным.

Автор отмечает, что в целом личностный опыт человека смещается в сторону увеличения его рефлексивности, особенно в плане конструирования идентичностей. В современной культуре также актуальными остаются риски потери стабильных идентичностей, которые могут приводить к дроблению и распаду цельной личности на множество шизоидных эго. Вместе с тем современная культура существенным образом институционализирует проблемы, связанные с личностными патологиями и болезненными эффектами потери идентичности. В массовую культуру также были активно интегрированы эрзацы буддийской религиозности, что привело к распространению мнения о том, что

сущность целостной личности – пустота, которую, правда, ещё необходимо осознать.

В ходе анализа автор приходит к выводу, что воздействие информационных сетей на процесс трансформации личностного опыта человека носит амбивалентный характер, поскольку, с одной стороны, порождает новые факторы фрустрации, но с другой – выполняют важные функции компенсации и релаксации современного человека. В своём исследовании мы в первую очередь ориентировались на понятие *целостной (цельной) личности*, которая может оставаться собой (сохранять идентичность) в самых сложных ситуациях, способной осуществлять самостоятельный этический (нравственный) выбор. Однако кризис ряда институтов, традиционно отвечающих за нравственность, привел к распространению мультиморальности, в результате чего личностный опыт современного человека стал отличаться повышенным индивидуализмом и выработке собственных этических программ действия.

В заключении отмечается, что формирование личности в условиях культуры “поздней современности” содержит в себе как позитивные, так и негативные черты личностного развития. Опыт целостной личности может существенно деформироваться под воздействием массовой культуры и трендов “навязанного” потребительства. К негативным аспектам культуры в её воздействии на личность можно отнести сегментарность, чрезмерную виртуализацию, которая приводит к дефициту опыта общения лицом к лицу, фетишизации себя в мире гламурных образов. Вместе с тем были выявлены культурные тренды, вполне позитивно влияющие на трансформацию современной личности. К ним необходимо отнести открытость к инновациям, самостоятельность в принятии решений, сознание субъективной силы, ориентацию на будущее и проективность собственных интересов, экзистенциальный оптимизм и перфекционизм.

Глава 2. «Специфика формирования личностного опыта между экзистенцией и культурой» посвящена рассмотрению амбивалентности и противоречивости личностного опыта человека, формирующегося под воздействием экзистенциальных и социокультурных детерминант человеческого бытия.

В параграфе 2.1. «Экзистенциальные и социокультурные аспекты формирования личностного опыта» автор предпринимает анализ особенностей формирования личностного опыта в процессе взаимодействия экзистенциальных и социокультурных аспектов антропологической реальности.

В параграфе подчеркивается, что экзистенциальный опыт личности оказывается в принципе неисчерпаемым, он далеко не всегда может быть рационализирован, скорее он может быть интерпретирован как условная “серая зона”, во многом свободная от полного контроля и диктата со стороны культуры, где личность человека способна выразить свои индивидуальные склонности и реализовать природные задатки. При этом для реализации личностного потенциала человеку всегда требуется социокультурный контекст, который,

однако, не перекрывает возможности, по крайней мере, для субъективного и объективного переживания свободы.

Экзистенция, таким образом, интерпретируется как специфическая форма человеческого существования, которая способствует его *образованию* в качестве этически и социально ориентированного субъекта, то есть помогает рождению и дальнейшему становлению личности (в новоевропейском и современном смысле). Таким образом, личностный опыт в значительной степени ориентирован на деятельностный подход в познании человека и мира – активное преобразование себя и окружающей действительности.

В данной связи отмечается, что формирование личностного опыта предстаёт как активный процесс познания, в котором важную роль играет концентрированная субъектность индивида, его акцентированность на предметной деятельности. Поэтому в целом личностный опыт всегда опосредован теми или иными этическими и другими социокультурными представлениями, орудиями мысли и деятельности. Автор полагает, что именно в деятельности сама человеческая индивидуальность поднимается до переживания и осознанного постижения собственного бытия личности.

Личностный опыт, таким образом, чтобы быть продуктивным предполагает творчество, понятое в самом широком смысле не только как создание своих рук, но и как самовыражения или даже сопротивления вещам мира. Даже в малом современный человек желает чувствовать себя демиургом, к тому же творчество является мощным средством, избавляющим человека от депрессивных состояний. Но поскольку присутствие данного явления в той или иной степени необходимо для формирования целостной личности, способной к свободному самоопределению, то и само “творчество” может быть интерпретировано как специфический экзистенциал.

Отмечается, что присутствие экзистенциальных констант в бытии человека способствует переживанию свободы, которая правда далеко не всегда может быть выражена в рациональных терминах и практической деятельности. Экзистенциальная трактовка свободы может быть интерпретирована и как успешная попытка преодоления сокровенных опасений и затяжных фобий. Личностный опыт, таким образом, чтобы быть гармоничным должен совмещать в себе постоянство, стабильность, обладать выдержкой с готовностью к изменениям, которые, однако, не должны носить деструктивный характер.

В заключение параграфа автор обращает внимание, что, сочетая в своём опыте социокультурные и экзистенциальные компоненты, личность как правило, всегда ориентируется на одни либо другие этические константы. Этические проблемы, которые человек преодолевает, конституируют само ядро личности и основу её персонального опыта, поскольку они в первую очередь способны оставить часто “неизгладимый след” в сознании (душе) человека. Отмечается, что именно в точке пересечения с одной стороны социокультурных норм и правил человеческой жизни, а с другой стороны его специфических эмоционально-экзистенциальных состояний и формируется этический опыт личности, без которого человек мог быть признан всего лишь индивидом. При этом сам человек

способен впадать в крайности двоякого рода, то есть либо безраздельно следовать своим природным аффектам, либо некритически воспринимать культурные традиции и “слепо” стараться выполнить их (порой, крайне радикальные) предписания в своём поведении, зачастую безрассудно сливаясь с тотальностью социальной средой.

Отмечается, что переживание собственной экзистенции (своего аутентичного способа существования) зачастую противостоит внешней культуре и обществу, по крайней мере, здесь можно усмотреть коллизию между потребностью быть в своих действиях автономным и перманентным давлением, например, со стороны общественной морали или идеологии. Поэтому экзистенциальный опыт целостной личности нуждается в “решимости”, в способности принимать важные и одновременно противоречивые решения, иногда совершать рискованные и непопулярные действия в рамках сложившегося социального консенсуса.

Таким образом, автор приходит к выводу, что в личностном опыте человека сочетаются экзистенциальные и социокультурные аспекты, которые формируют ядро целостной личности, способной к поступку и социальной ответственности. В качестве ведущих аспектов экзистенциального опыта выявлены такие переживания, которые помогают раскрыться, состояться самой личности в качестве человека, способного к полноценному *деянию*. При этом подобное *деяние* может быть связано напрямую с верным исполнением собственных социокультурных функций и обязанностей, предписанных обществом, и вместе с тем глубоко интериоризированным индивидом.

В параграфе 2.2. «Свобода личности как процесс гармонизации экзистенциального и культурного опыта развития человека» свобода личности была эксплицирована как гармонизации экзистенциального и культурного опыта развития человека, также были выявлены риски дисгармоничного развития личности.

Становление *целостной личности* предполагает в качестве важного условия её формирования опыт свободы, который, однако, должен научить человека правильно поступать в необходимой ситуации, то есть в ситуации, когда сами обстоятельства побуждают действовать определённым способом. Поэтому свобода личности не должна переходить в *произвол*, который способен разрушить паттерны необходимые для “нормальной” социализации индивида в динамичном пространстве человеческой культуры. В то же время *личность человека* нельзя полностью редуцировать к социально-ролевой модели поведения (например, профессиональной или классовой), которая детерминирует бытие человека. Поскольку свобода человека и личности не может быть абсолютной, её необходимо рассматривать как непрекращающийся процесс гармонизации бытия на “стыке” культуре и экзистенции. В параграфе также отмечается, что кристаллизация понятия “личность” в его современном значении и представлении о целостной, гармоничной личности, свободно формирующей свою культурную идентичность, находится в тесной связи с глобальным развитием самой человеческой субъективности.

В параграфе отмечается, что зажатая как бы между двумя измерениями – природой и культурой, личность не может выбрать одно из них, но должна правильно находить между ними пропорции. В данной связи уменьшение страданий при сохранении довольно высокого личностного сознания может считаться критерием наращивания позитивной свободы. К тому же аскетизм как таковой не может быть полностью отождествлен с религиозным опытом или тем более опытом какой-то одной религиозной конфессии, но может носить светский характер. Более того, различные аскетические практики могут конкурировать между собой, тем более, что образ гармоничной личности, сформированный Просвещением, предполагает самостоятельный выбор из самых различных мировоззрений, ориентаций и практик.

В целом акцентируется внимание, что процесс гармонизации личностной свободы в условиях “поздней современности” тесно связан с экспансией информационного общества, которая втягивает индивида в непрекращающийся цикл виртуальной социализации. Вполне очевидный характер приобретают сетевые аспекты жизнедеятельности человека, что оказывает влияние на подвижность и пластичность его культурной идентичности. В результате самых разнообразных технологических манипуляций современный индивид склонен мыслить собственное сознание как аппарат для производства разнообразных клипов. В данной связи нет ничего удивительного, что личностное ядро многих современных людей практически было сформировано в результате воздействия информационных технологий.

Автор полагает, что болезненные настроения, которые посещают личность, могут быть связаны не только с неудовлетворенностью культурой, но и быть вызваны вторжением в самосознание и психику экзистенциальных переживаний. Оказывается, что представления о свободной личности могут балансировать как бы между двумя полюсами человеческого бытия, если одни теоретики (Ф. Ницше, З. Фрейд, А. Бергсон и др.) полагают, что человек в большей степени свободен, чем он скорее следует “голосу природы”, инстинкту, жизненному порыву; то в положениях ряда других мыслителей (И. Кант, Г. Гегель, Н. А. Бердяев, Ж. Лакруа, Э. Муньё, Х. Яннарас, Г. Марсель и др.) можно усмотреть тенденцию определять свободную личность в первую очередь сквозь призму тех культурных паттернов, которые она смогла интериоризировать. Таким образом акцентируется внимание, что в самых разных философских дискурсах о свободной личности в той или иной степени присутствуют обе тенденции её интерпретации, что даёт право говорить о необходимости поиска и обнаружения гармонии между экзистенцией и культурой. Так, например, различные практики выхода личности из кризиса от религиозных до светских сами являются продуктами культуры.

В результате проведенного анализа делается вывод, что свобода личности представляет собой процесс перманентной гармонизации социокультурных и экзистенциальных аспектов человеческого опыта. Вместе с тем стало ясно, что представления о свободе человеческой личности могут изменяться, вернее, сказать, что они сами находятся в зависимости и регулируются вполне определенными паттернами культуры. Так, например, отмечается, что человек

способен придавать *значимость* различным экзистенциалам и обращаться с ними в соответствии с признанными культурными установками (может быть сформировано в целом различное отношение к “любви”, “творчеству”, “труду”, “смерти”, “ужасу перед небытием”). Оказывается, что подлинная свобода личности (как стремление к аутентичному бытию) может быть реализована как в направлении большего удовлетворения своих природных склонностей либо в сторону преодоления этих самых склонностей и желаний, но может быть основана на поиске баланса между первыми и вторыми детерминантами человеческого существования. Другое дело, что возможна сама человеческая природа подверглась необратимым изменениям со стороны требований ценностной надстройки общества, как впрочем, и появление многих человеческих желаний, спровоцированных доминирующей культурой.

В Заключении подводятся основные итоги диссертационного исследования, резюмируются его выводы и полученные результаты, намечаются перспективы будущих исследований.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

Статьи в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК при Министерстве науки и высшего образования России:

1. Холодова А.А. Концептуальный анализ понимания личности в философской традиции: эпоха Возрождения» // Гуманитарные и социальные науки. № 6. 2017. С. 53-59. 0,4 п.л.;
2. Холодова А.А. Личность и личностный опыт в современной философии // Гуманитарные и социально-экономические науки. 2019. № 6. 0,53 п.л.;
3. Холодова А.А. Философско-антропологическая экспликация понятия “личность” сквозь призму экзистенциальной свободы человека// Гуманитарий Юга России. 2019. № 1. 0,57 п.л.;
4. Холодова А.А. Специфика понимания личностного опыта в европейском экзистенциализме// Гуманитарные и социально-экономические науки. 2020. № 1. 0,52п.л.;

Публикации, индексируемые в базе Scopus:

5. Holodova A.A. Noospheric and antropospheric consequences of disasters and safety philosophy // International Conference on Construction and Architecture: Theory and Practice of Industry Development, CATPID 2018; Rostov-on-Don; Russian Federation; 8 October 2018 - 12 October 2018. MaterialsScienceForum. Vol. 931 MSF, 2018. P. 1087-1091. 0,3 п.л.

Статьи в научных изданиях, тезисы докладов:

6. Холодова А.А. Философско-методологический анализ проблемы идентичности личности // Альтернативные модели глобализации и проблемы современной

- глобальной динамики: материалы круглого стола с международным участием, 14–15 декабря 2017 г., г. Ростов-на-Дону. Ростов-на-Дону: РГЭУ (РИНХ), 2017. 0,4 п.л.;
7. Холодова А.А. Становление проблемы идентичности личности в современном культурно-философском контексте // Современные научные исследования: актуальные вопросы, достижения и инновации: сборник статей международной научно-практической конференции, 23-24 февраля 2018 г., г. Пенза. Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение», 2018. С. 118-120. 0,4 п.л.;
8. Холодова А.А. Проблема становления личности и ее идентичности в западно-европейской философской традиции// Q.E.D. Медиация: политика, философия, право. 2019. № 3. URL:mediare.esrae/20-16 (дата обращения: 07.11.2019). 0,5 п.л.